

Только когда он лично отправил Нин Шань обратно в свою комнату и позаботился о ее сне, Ван Донг вздохнул с облегчением, и над ним прокатилась густая волна усталости.

Увидев эту сцену, Уян и Сюй Вэньчуань сразу запаниковали, а Сюй Вэньчуань занятно посмотрел на Сунь Даобай и спросил: "Как это случилось?".

Сунь Даобай покачал головой, и с жалостью сказал: "Если бы тебя так бросали, это тоже было бы так". Все в порядке, Яо Тинг просто слишком устал, отправь его обратно отдыхать".

"Я сделаю это!" По звуку слов Сунь Дао, Уян шагнул вперед и нес Ваньдуна на спине.

"Уйю, лучше позволить следующему человеку прийти, пока еще не поздно, поторопись. Насколько я знаю, твоему отцу, кажется, тоже не нравится, что ты тусуешься с Ию Тингом, чтобы он не читал тебе нотации!" Для Уяна, до Сюй Вэньчуань даже не хотел давать прямой глаз, но теперь это какая-то любовь, не исключая любви к дому и факторам.

Как только слова Сюй Вэньчуаня упали, Уян крепко покачал головой и сказал: "Нет! Я узнал босса, поэтому не жалею. Мой отец слишком строг, чтобы вмешиваться в мое право заводить друзей! Если мой отец позволит мне уйти от босса, мне придется бороться за это не просто так!"

В первый раз, когда я увидел лицо Уяна, Сюй Винчуань и Сунь Даобай на мгновение посмотрели друг на друга, а затем Сюй Винчуань улыбнулся и спросил: "Насколько я знаю, твой отец тоже очень темпераментный, если ты спровоцируешь его на гнев, эта задница будет пощечиной!"

"Что такого важного в том, чтобы получить пощечину по руке? Босс отдал бы за меня свою жизнь, разве я не могу дать за него пару пощечин?"

"Хорошо! Я так рада, что вы с Яотеем смогли подделать такую привязанность!" Сюй Вэньчуань слегка кивнул и похвалил.

Уян улыбнулся и не сказал больше, и провел Ван Донг в свою комнату, аккуратно поместив его в **, и осторожно заправляя угол спины, прежде чем повернуть голову к Сюй Вэньчуань и сказать: "Дедушка Сюй, когда босс проснется, пожалуйста, скажите ему, что я не смогу посетить его в ближайшие несколько дней, и я, безусловно, сделаю свою работу, когда он объяснит мои дела!"

Увидев выражение Уяна, Сюй Вэньчуань не мог не спросить с любопытством: "Что хочет сделать Яо Тин, глядя на твое выражение, что хочет сделать Яо Тин, боюсь, что это нелегко".

Уян покачал головой, больше ничего не сказал, повернулся и с большим шагом покинул особняк короля Тинь-Шаня.

Глядя на не очень широкую спину Уяна, Сунь Даобай засмеялся и сказал: "Не раньше.

Берегись, этот сын Души Вуджин, это не кажется таким уж простым!"

Сюй Вэньчуань кивнул и сказал: "Один хороший человек, три помощника! Будем надеяться, что они с Yew Ting поддержат друг друга и создадут нечто еще более блестящее!"

Сунь Даобай нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на Сунь Сяоя, который был рядом с ним с легким презрением на лице, и сказал: "Сяоя, в будущем ты также должен стать

ближе и ближе к Яо Тин и к ним. Поскольку ты дочь, я не ожидаю, что ты достигнешь величия, но если о тебе позаботятся Яо Тинг и другие в будущем, когда бабушка будет через сто лет, ты также сможешь быть уверена".

"Снято! Может быть, кто о ком позаботится в будущем!"

Глядя на все более пренебрежительное выражение Сунь Сяоя, Сунь Дао Бай горько улыбнулся Сюй Вэньчуану и покачал головой.

.....

"Молодой господин, вы вернулись!" Еще до того, как Уян вошел в дом, к нему в спешке подошел мужчина средних лет и посмотрел на Уяна с тревогой в глаза.

"Дядя Цзян, что случилось?" Дядя Цзян, который был во рту у У Яна, был домработницей в Уфу, и был в семье У в течение десятилетий, когда Душа Уцзинь была еще молода. Хотя номинально он был низшим, в глазах Уйю он ничем не отличался от своего собственного дяди.

А Уян - это тот, за кем дядя Кан наблюдал, как он взрослеет, и дядя Кан относится к нему, как к собственному сыну. Именно дядя Цзян утешил Уяна, когда его мать рано умерла, а Соул Удзин был очень строг с ним.

"Молодой господин, сегодня генеральный инспектор департамента Чжичжэн, Чжао Шэнтянь, привел генерального инспектора, Ван Тяньбяо, в особняк, чтобы подать на вас в суд!"

"Ван Тяньбяо пришел судиться со мной?" Уян был слегка удивлен.

"Да! Ван Тяньбяо сказал, что Вы и внук короля Диншаня Сюй Яотин как раз создавали проблемы на публике, и Ван Тяньбяо взял на себя инициативу уйти в отставку к Чжао Шэнтяню. Молодой мастер также знает, что мастер всегда не одобрял вашу связь с Сюй Яотин, и теперь он ждет вас в главном зале после того, как услышал это от Чжао Шэнцзяня и Ван Тяньбяо".

"Что! Это то, что сказал Ван Тяньбяо?" Глаза Уяна сверкали, а его лицо было покрыто гневом.

Дядя Цзян кивнул и сказал: "Да, молодой хозяин, хозяин теперь злится, ты войдешь сейчас и будешь жестоко бить его, ты не пощадишься! Причина, по которой я здесь для тебя, заключается в том, чтобы заранее уведомить тебя, чтобы ты мог укрыться и вернуться, когда темперамент твоей светлости пройдет!"

"Хм..... Дядя Цзян, ты можешь спрятаться с первого дня, можешь спрятаться с пятнадцатого?" Слова дяди Цзяна только что обронули, а У Юе Бу

Он сказал с злорадной улыбкой на лице.

"Упс, мисс, несмотря ни на что, молодой господин - ваш родной брат, вы могли бы убедить молодого господина больше и перестать говорить такие ветреные вещи." Дядя Цзян сказал с хмурым неудовольствием.

Когда я увидел его в первый раз, он был немного хулиган, но он был немного хулиган, но он был немного хулиган. Насколько велика эта позиция? Этот наш молодой хозяин, он говорит, что должен уйти в отставку, поэтому он должен уйти в отставку! Понятно, на этот раз позвольте моему отцу исправить его, это пойдет ему только на пользу, не навредит!"

"Госпожа, пожалуйста, дайте молодому хозяину свободу, и пусть дядя Цзян умоляет вас сделать это."

"Ни за что! Дядя Цзян, дело не в том, что я не дам тебе сегодня лицо, а в том, что я боюсь, что этот ребенок действительно будет разрушен, если я буду продолжать вставать на его сторону вот так"! Он бесцеремонно отверг дядю Цзяна, а У Юэ уставился на Уяна обоими глазами, сказав: "Уянь, раз тебя поймал я, ты не можешь снова сбежать! Будь хорошим и возвращайся со мной, или я тебя сначала сильно побью!"

Уян Чан засосался и посмотрел на своего Уюки, который выглядел как воришка и не мог не посмеяться.

По мнению У Юэ, при таких обстоятельствах У Ян должен был до смерти испугаться, и никогда бы не подумал, что он все еще может смеяться в это время, и не мог не удивиться, спрашивая: "Малыш, ты все еще смеешься?"

Улыбка на лице У Юэ была еще больше, когда она спросила, и она открыла рот и сказала: "Сестра, если бы ты хотела улыбаться больше, ты бы точно была еще красивее, чем сейчас"!

"У тебя... у тебя все еще есть сердце, чтобы тыкать в меня?" Ураюки замерла еще больше, когда услышала это.

Он сказал: "Дядя Цзян, с детства ты любил меня больше всех и повсюду защищал меня, но я всегда принимал эти вещи как должное и никогда не благодарил тебя".

"Молодой господин, почему вы вдруг заговорили об этом сегодня?" Дядя Цзян попросил ошарашенного, переехал и снова удивился.

"Ничего!" Уян поднял брови и громко сказал: "Моя сестра права, от таких вещей не убежать, и я думаю, что должен смотреть правде в глаза и больше от них не убегать"!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/863850>